

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
31 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2250/2013* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Олексием Каташинским (представлен адвокатом Сергием Заецом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Олексий Каташинский
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	19 марта 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилу 97 правил процедуры Комитета, которое было препровождено государству-участнику 10 июня 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	нарушение права и возможности принимать участие в ведении государственных дел и быть избранным на подлинных периодических выборах
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	политическая деятельность; участие в ведении государственных дел; голосование и избрание; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 14 и 25
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является украинский гражданин Олексий Каташинский 1967 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Украиной его

* Принято Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

прав по статьям 2, 14 и 25 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 октября 1991 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В октябре 2010 года автор баллотировался в качестве кандидата в депутаты Севастопольского городского совета по одномандатному избирательному округу № 17 на выборах народных депутатов в Верховную Раду Автономной Республики Крым (местные выборы). Порядок проведения выборов в Украине регулируется Законом о выборах народных депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых и городских мэров (Закон о выборах)¹. Округ № 17 насчитывает пять избирательных участков в Гагаринском районе Севастополя. Автор сетует, что в результате утери бюллетеней на одном из избирательных участков, где он набрал большинство голосов, он был лишен своего права быть избранным.

2.2 Автор заявляет, что, согласно результатам голосования, которое проводилось 31 октября 2010 года, его главным оппонентом, с учетом того что другие кандидаты получили незначительное число голосов, был г-н Г. Согласно протоколам участковых избирательных комиссий, голоса избирателей были поданы нижеизложенным образом. Автор получил большинство голосов на избирательном участке № 02076.

<i>№ избирательного участка</i>	<i>Каташинский О.О. (число голосов)</i>	<i>Г. С.А. (число голосов)</i>	<i>Преимущество в пользу Каташинского О.О.: голосов (+/-)</i>
02074	142	175	-33
02075	131	108	+23
02076	209	150	+59
02077	99	131	-32
02183	0	2	-2
Итого	581	566	+15

2.3 1 и 2 ноября 2010 года, после того как участковые избирательные комиссии подсчитали голоса и составили свои доклады, они направили их вместе с другой документацией, связанной с выборами, в избирательную комиссию Гагаринского района. 3 ноября, после того как избирательная комиссия Гагаринского района приняла документацию, она решила произвести пересчет голосов, поданных на избирательных участках № 02075, 02076 и 02077. В тот же день в ходе пересчета голосов она установила, что недостает документации, связанной с выборами,

¹ Хотя согласно положениям Закона о выборах обычно существует трехуровневая система избирательных комиссий, применительно к Севастополю и нескольким другим регионам Украины в силу административных договоренностей и статуса Севастополя эта система имеет четыре уровня. Четвертый уровень избирательных комиссий был создан в результате расщепления обязанностей территориальной избирательной комиссии между севастопольскими районными избирательными комиссиями и Севастопольской городской избирательной комиссией, которые в обоих случаях, согласно Закону о выборах, имеют статус территориальных. И поэтому выборы проводились избирательными комиссиями по четырем иерархическим уровням: 1) участковые избирательные комиссии, которые непосредственно организовывали процесс голосования и производили подсчет голосов на избирательном участке; 2) севастопольские районные избирательные комиссии, которые устанавливали результаты выборов в каждом из избирательных округов района на основе данных, полученных от участковых избирательных комиссий; они были также наделены определенными надзорными функциями в отношении участковых избирательных комиссий (районной избирательной комиссией, имеющей значение в контексте настоящего сообщения, является избирательная комиссия Гагаринского района Севастополя); 3) Севастопольская городская избирательная комиссия, которая устанавливает результаты выборов на основе данных, полученных от районных комиссий, и публикует имена кандидатов, считающихся избранными; 4) Центральная избирательная комиссия Украины, которая несет общую ответственность за выборы.

с избирательного участка № 02076. Информация о недостающей документации с избирательного участка № 02076 была передана избирательной комиссией Гагаринского района в прокуратуру. Как полагает автор, никакого эффективного расследования не было проведено.

2.4 В ходе пересчета голосов были подтверждены результаты, сообщенные участковыми избирательными комиссиями по избирательным участкам № 02075 и 02077.

2.5 4 ноября 2010 года избирательная комиссия Гагаринского района из-за неспособности произвести пересчет голосов и проверить доклад соответствующей участковой избирательной комиссии о результатах голосования (протоколы голосования) признала недействительным голосование на избирательном участке № 02076 (не распорядившись о проведении новых выборов). В тот же день был составлен доклад о результатах выборов; согласно докладу, г-н Г. набрал 416 голосов, тогда как автор набрал 372. Тот факт, что из подсчета голосов избирательной комиссией Гагаринского района были вычтены результаты выборов на избирательном участке № 02076, привел к такой ситуации, что автор получил на 44 голоса меньше, чем его оппонент г-н Г. Упомянутый доклад был препровожден в Севастопольскую городскую избирательную комиссию на предмет установления окончательных результатов выборов.

2.6 5 ноября 2010 года Севастопольская городская избирательная комиссия составила доклад о результатах выборов в округе № 17 и объявила г-на Г. избранным депутатом Севастопольского городского совета.

2.7 В неуказанную дату автор подал в Окружной административный суд Севастополя апелляцию на решения избирательной комиссии Гагаринского района от 3 ноября 2010 года (о пересчете голосов) и от 4 ноября 2010 года (об аннулировании результатов по избирательному участку № 02076). 6 ноября 2010 года Окружной административный суд Севастополя отменил два оспариваемых решения, заключив, что избирательная комиссия Гагаринского района не обеспечила целостность выборов в том, что касается документации избирательного участка № 02076. 8 ноября 2010 года решение суда первой инстанции было подтверждено Севастопольским апелляционным административным судом.

2.8 6 ноября 2010 года автор подал в Окружной административный суд Севастополя апелляцию на решение избирательной комиссии Гагаринского района от 4 ноября 2010 года (о результатах выборов). Он просил аннулировать доклад о результатах выборов и в подкрепление такой просьбы сослался на решение Окружного административного суда Севастополя от 6 ноября 2010 года. 8 ноября 2010 года Окружной административный суд Севастополя аннулировал результаты выборов.

2.9 7 ноября 2010 года автор подал в Окружной административный суд Севастополя апелляцию на решение Севастопольской городской избирательной комиссии от 5 ноября 2010 года (о результатах выборов в округе № 17). 10 ноября 2010 года Окружной административный суд Севастополя отменил решение Севастопольской городской избирательной комиссии о признании г-на Г. избранным депутатом Севастопольского городского совета по округу № 17.

2.10 10 ноября 2010 года избирательная комиссия Гагаринского района на основе решений Окружного административного суда Севастополя от 6 и 8 ноября 2010 года составила новый доклад о подсчете голосов, который фактически подтвердил, что автор набрал большинство голосов в избирательном округе № 17. В тот же день избирательная комиссия Гагаринского района также аннулировала свои решения от 3 ноября (о пересчете голосов) и от 4 ноября 2010 года (о результатах выборов).

2.11 12 ноября 2010 года Севастопольский апелляционный административный суд по жалобе, поданной избирательной комиссией Гагаринского района², отменил

² Основания, по которым избирательная комиссия Гагаринского района обжаловала решение Окружного административного суда Севастополя от 8 ноября 2010 года, носят неясный характер.

решение Окружного административного суда Севастополя от 8 ноября 2010 года (см. пункт 2.9 выше). В тот же день Севастопольский апелляционный административный суд также отменил решение Окружного административного суда Севастополя от 10 ноября 2010 года (см. пункт 2.10 выше).

2.12 15 ноября 2010 года избирательная комиссия Гагаринского района попыталась передать в Севастопольскую городскую избирательную комиссию новый доклад о подсчете голосов от 10 ноября 2010 года, но последняя отказалась принять его. В тот же день автор обжаловал действия (бездействие) Севастопольской городской избирательной комиссии в Окружном административном суде Севастополя. 20 ноября 2010 года Окружной административный суд Севастополя отклонил жалобу автора, заявив, что 9 ноября 2010 года были опубликованы результаты выборов, и поскольку выборы уже завершены, у Севастопольской городской избирательной комиссии нет оснований принимать новый доклад о подсчете голосов. 24 ноября 2010 года решение Окружного административного суда Севастополя было подтверждено Севастопольским апелляционным административным судом.

2.13 Как утверждает автор, закон государства-участника не допускает апелляцию в Кассационном суде по вопросам в связи с выборами, и поэтому он исчерпал все наличные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор сетует, что неоправданные ограничения нарушили его право и возможность принимать участие в ведении публичных дел и быть избранным на подлинных периодических выборах посредством всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании с обеспечением свободного волеизъявления избирателей, гарантируемого статьей 25 Пакта³. Он добавляет, что ключевая проблема в данном сообщении состоит не столько в степени произвольности пересчета голосов, сколько в законности отказа властей эффективно исправить нарушение даже после того, как нарушение было установлено на отечественном уровне⁴.

3.2 Автор также сетует на нарушение статьи 2 Пакта и утверждает, что он был лишен эффективных средств правовой защиты на отечественном уровне, поскольку суды государства-участника отказались рассматривать по существу его жалобу на Севастопольскую городскую избирательную комиссию со ссылкой на то, что выборы уже завершены. Кроме того, хотя автор оспаривал решения в связи с выборами, которые были приняты еще в то время, когда результаты выборов только устанавливались, он был не в состоянии поспевать за процессом: пока он подавал жалобу на одно решение, уже принималось другое, имеющее прямое отношение к оспариваемому решению. Кроме того, решение о признании г-на Г. избранным депутатом Севастопольского городского совета на деле положило конец выборам и лишило автора возможности оспорить такое решение.

3.3 Автор также сетует на нарушение его прав, гарантируемых по статье 14 Пакта. Он ссылается на решение Севастопольского апелляционного административного суда от 24 ноября 2010 года (окончательное решение в контексте настоящего сообщения), согласно которому, за исключением решений, касающихся пересчета голосов и аннулирования выборов на избирательном участке № 02076, суды государства-участника сочли себя некомпетентными рассматривать жалобы автора на решения, принятые избирательными комиссиями, указав, что разрешение всех споров в связи с выборами входит исключительно в компетенцию избирательных комиссий и суды не вправе вмешиваться в то, как реализуется такая компетенция. Автор добавляет, что избирательные комиссии не имеют атрибутов судебного органа, а закон государства-

³ Автор ссылается на постановление Европейского суда по правам человека от 7 февраля 2008 года по делу *Ковач против Украины* (заявление № 39424/02). Хотя в том деле применялись положения другого избирательного закона (парламентские выборы), автор указывает, что положения того закона повторяли *mutatis mutandis* положения Закона о выборах (местные выборы).

⁴ Автор ссылается на постановление Европейского суда по правам человека от 30 сентября 2010 года по делу *Керимова против Азербайджана* (заявление № 20799/06).

участника устанавливает, что споры в связи с выборами следует рассматривать в судебном порядке.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа

4.1 26 декабря 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа. Что касается юриспруденции Европейского суда по правам человека, то государство-участник не считает необходимым анализировать дело *Керимова против Азербайджана*, ибо этот случай сопряжен с другим государством-участником с иным законодательством. Что касается дела *Ковач против Украины*, то Европейский суд по правам человека установил нарушение статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с коллизией между статьями 70 и 72 Закона 2001 года о парламентских выборах, что обернулось отсутствием законной цели для ущемления властями прав автора. В данном же случае применяется Закон о выборах народных депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых и городских мэров (Закон о выборах). И поэтому дело *Ковач против Украины* не имеет к этому отношения.

4.2 Государство-участник соглашается с фактами, изложенными в сообщении автора, и в частности с тем, что 6 ноября 2010 года Окружной административный суд Севастополя (суд первой инстанции) отменил решения избирательной комиссии Гагаринского района от 3 ноября 2010 года – о пересчете голосов на избирательном участке № 02076 и от 4 ноября 2010 года – о признании недействительными результатов выборов на избирательном участке № 02076. Суд также признал неспособность районной избирательной комиссии обеспечить целостность документации, связанной с выборами.

4.3 Кроме того, 12 ноября 2010 года Севастопольский апелляционный административный суд отклонил жалобы автора на действия избирательной комиссии Гагаринского района и Севастопольской городской избирательной комиссии в том, что касается их решений (относительно результатов голосования, относительно составлении протокола о результатах выборов, относительно принятия решения о результатах выборов и относительно утверждения этих результатов) на тех основаниях, что, во-первых, в тот момент, когда обе комиссии принимали оспоренные впоследствии решения, они не ведали и не могли ведасть о постановлении суда первой инстанции от 6 ноября 2010 года; а во-вторых, протокол/доклад о результатах выборов содержит исключительно арифметические данные и не может быть предметом претензии. Избирательные комиссии принимали решения на основе документов и фактов, имевшихся у них в наличии в то время. И в тот момент, когда принимались решения, не было обнаружено никаких нарушений.

4.4 Украинское право предусматривает два способа обжаловать действия избирательной комиссии: по линии судебной системы; и по линии вышестоящей избирательной комиссии. Согласно статье 85 Закона о выборах, апелляции на действия или бездействие избирательных комиссий могут быть поданы в избирательную комиссию более высокого уровня или в суд. Жалобы на бездействие избирательной комиссии могут быть также поданы в Центральную избирательную комиссию. Согласно национальному праву, нет необходимости, чтобы были одновременно исчерпаны оба способа. В данном же случае, однако, автору следовало бы пожаловаться в Центральную избирательную комиссию, поскольку в своих решениях судьи прямо указали, что проблема правильности составления протокола (доклада) о результатах выборов выходит за рамки их компетенции и полностью входит в ведение избирательной комиссии.

4.5 Исходя из вышеизложенного, автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, предоставляемые государством-участником, в соответствии со статьей 2 Пакта. Оно далее указывает, что национальные судьи действовали в рамках национального законодательства и не в нарушение статьи 14 Пакта. Наконец, национальными ведомствами не была нарушена статья 25 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 28 мая 2014 года автор утверждает, что, как верно объясняет государство-участник, действия, бездействие и решения избирательных комиссий могут быть оспорены двумя параллельными способами: в суде или в вышестоящей комиссии. Он подчеркивает, что отечественное законодательство никоим образом не ограничивает компетенцию судов в пользу избирательных комиссий, ибо эти два пути имеют равную ценность. Несмотря на утверждение государства-участника о том, что национальному суду недостает компетенции для рассмотрения спора в связи с выборами, суд не отказался рассматривать жалобу и не считал ее неприемлемой; он также вынес решение по существу. Если бы суд не был компетентен, он должен был бы оставить жалобу без рассмотрения или прекратить дело. Кроме того, пункт 11 статьи 85 Закона о выборах народных депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых и городских мэров требует, чтобы суд, куда подается жалоба, незамедлительно информировал соответствующую избирательную комиссию и вышестоящую избирательную комиссию о юридической проблеме и о принятом судом решении. Поскольку некоторые из жалоб автора касались действий Севастопольской городской избирательной комиссии, суд уведомил Центральную избирательную комиссию. Кроме того, согласно пункту 12 статьи 85 указанного Закона, если избирательная комиссия получает от суда уведомление о возбуждении аналогичного рода разбирательств, то избирательная комиссия не позднее чем через один день после получения от суда уведомления должна вернуть жалобу без рассмотрения с изложением мотивов ее возвращения. Тем самым избегаются параллельные апелляции, и закон требует от заявителя выбрать одно средство защиты. Поэтому в случае споров в связи с выборами приоритетный характер, пожалуй, носит не подача жалобы в избирательную комиссию, а судебное средство защиты.

5.2 Поэтому автору было достаточно исчерпать по крайней мере одно из наличных средств правовой защиты, что он и сделал, апеллировав в суд. Соответственно, он полагает, что он исчерпал наличные внутренние средства правовой защиты и его сообщение является приемлемым.

5.3 Что касается существа сообщения, то дела *Ковач против Украины* и *Керимова против Азербайджана* в Европейском суде по правам человека касаются аналогичных ситуаций, как и в случае автора. Аналогичный характер носят и отечественные законы о выборах, применявшиеся и в случае *Ковач против Украины*, и в данном случае. Даже хотя дело *Ковач против Украины* касается парламентских выборов, тогда как нынешнее сообщение касается выборов в местные органы власти и эти две категории выборов регулируются двумя разными законами, положения законов в том, что касается природы жалоб, носят аналогичный характер. В этом отношении государство-участник не объяснило разницу в содержании законов (в особенности между статьями 70 и 72 Закона о парламентских выборах и статьями 73 и 75 Закона о выборах), которая могла бы оправдывать разные способы применения, и почему такая разница имела бы существенное значение в контексте настоящего сообщения. Автор утверждает, что настоящее сообщение касается не критериев отбора кандидатов, а того, каким образом разбираются результаты голосования. В отличие от дела *Ковач против Украины* он оказался в состоянии доказать на национальном уровне, что такое разбирательство было неверным. Основной вопрос в данном сообщении заключается в том, соответствует ли поведение властей и нормативная регламентация требованиям статьи 25 Пакта в отношении обязанности учитывать фактические результаты голосования, подлинность которых была доказана.

5.4 Автор также оспаривает довод государства-участника о том, что во время принятия ими оспоренных впоследствии решений комиссии не ведали о нарушениях. Автор утверждает, что государства-участники должны уважать стандарты, устанавливаемые Пактом, вне зависимости от того, имело ли место намерение властей нарушить такие стандарты. Государства-участники должны устранять нарушения, как только узнают о них. В этом смысле отсутствие у членов избирательных комиссий информации о судебных решениях может избавить их от личной ответственности за

нарушения, но не от ответственности за исправление нарушений, как только те станут известны.

5.5 Автор отмечает, что судебные решения были вынесены с подключением избирательной комиссии и включали императивное требование информировать вышестоящую избирательную комиссию; и поэтому комиссии были в курсе ошибок. Более того, судебное решение с установлением факта нарушений Закона о выборах было вынесено в период, когда избирательный процесс еще не был завершен; и поэтому нарушения можно было бы эффективно исправить. Автор утверждает, что нарушение Пакта в контексте настоящего сообщения состоит в том, что, даже несмотря на то, что он набрал большинство голосов, он не был признан в качестве избранного депутата Севастопольского городского совета, и поэтому ему не было позволено принимать участие в ведении публичных дел. Государство-участник не привело никаких доводов, оправдывающих эту ситуацию в контексте статьи 25 Пакта. И автор повторяет, что были нарушены его права по статьям 2, 14 и 25 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен, в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, определить, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям статьи 5 (2) а) Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает претензию государства-участника на то, что автор не исчерпал все доступные ему эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку он не апеллировал к Центральной избирательной комиссии в отношении нарушений по статье 25 Пакта. Как замечает, однако, Комитет, бесспорно то, что автор все-таки подал жалобу в Окружной административный суд Севастополя, а потом апеллировал в Апелляционный административный суд Севастополя. Государство-участник не идентифицировало никаких других разумно наличных средств защиты, исчерпания которых можно было бы ожидать от автора. И поэтому Комитет считает, что требования статьи 5 (2) b) Факультативного протокола соблюдены.

6.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 2 Пакта, поскольку, даже хотя нарушение избирательного закона было установлено на национальном уровне, автор был лишен эффективных средств защиты для устранения последствий нарушения. Комитет напоминает свою юриспруденцию о том, что положения статьи 2 Пакта излагают общее обязательство государств-участников, и, привлекаемые в отдельности, они сами по себе не дают оснований для претензий в рамках сообщения по Факультативному протоколу⁵. Комитет считает, однако, что претензии автора по статье 2 (3) следует рассматривать в сочетании со статьей 25 Пакта. И поэтому Комитет считает претензии приемлемыми.

6.5 Комитет отмечает претензию автора на то, что было нарушено его право по статье 14 Пакта в виде правомочия на установление его прав и обязанностей в порядке судебного производства за счет справедливого и публичного слушания судом, учрежденным законом, поскольку, за исключением принятых решений о пересчете голосов и об аннулировании результатов выборов на избирательном участке № 02076, суды государства-участника заявили, что они не компетентны рассматривать жалобы автора на решения, принятые избирательными комиссиями, и что разрешение всех споров в связи с выборами входит в компетенцию избирательных комиссий. Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что автор сообщения должен был

⁵ См. *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), пункт 8.5, и *Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), пункт 9.4.

подать жалобу в Центральную избирательную комиссию, поскольку суды сочли, что правильная трактовка результатов выборов выходит за рамки их компетенции и полностью входит в ведение избирательной комиссии. Комитет отмечает, однако, утверждение автора, которое не оспаривается государством-участником, что государство-участник предусматривает два способа обжалования действий избирательных комиссий (по линии вышестоящей избирательной комиссии или в порядке судебного надзора) и не требует, чтобы были одновременно реализованы оба способа. И поэтому Комитет признает претензии автора по статье 14 Пакта достаточно обоснованными для целей приемлемости.

6.6 Комитет отмечает претензии автора на то, что он пострадал от нарушения своего права по статье 25 Пакта принимать участие в ведении публичных дел и быть избранным на подлинных периодических выборах. Комитет считает, что автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои претензии по статьям 14 и 25 в сочетании со статьей 2 (3) Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает претензию автора на то, что обстоятельства выборов, когда избирательная комиссия решила не принимать в расчет результаты голосования по одному избирательному участку потому, что были утеряны протоколы, и неспособность государства-участника исправить последующее нарушение его прав, представляет собой нарушение статьи 25 Пакта. Как напоминает Комитет, следует учредить независимый орган, чтобы осуществлять надзор за ходом избирательного процесса и обеспечить его проведение справедливым, беспристрастным образом и в соответствии с установленными законами, совместимыми с Пактом. Надлежит гарантировать защищенность избирательных урн. Следует практиковать независимую проверку процессов голосования и подсчета голосов и предоставлять доступ к судебному надзору или иной равноценной процедуре, дабы избиратели имели уверенность в защищенности баллотировки и подсчете голосов⁶. Комитет замечает, что аннулирование результатов голосования на избирательном участке № 02076 без распоряжения о проведении новых выборов или без реализации иных действий с целью исправить то обстоятельство, что была утеряна документация, связанная с выборами, прямо привело к признанию победившим кандидатом не автора, а г-на Г. Комитет отмечает, что суд первой инстанции отменил решения избирательной комиссии, а впоследствии это решение было отменено вышестоящим судом. Комитет также отмечает, что, хотя автор оспаривал решения в связи с выборами в то время, когда результаты выборов еще только устанавливались, почти одновременно было принято несколько смежных решений. Признавая легитимность оперативных процедур при оспаривании решений в связи с выборами, Комитет отмечает объяснение автора о том, что он был не в состоянии эффективно подавать обновленные жалобы с учетом того, что, пока он подавал жалобу на одно решение, принимались другие решения, имеющие прямое отношение к оспариваемым выборам. Кроме того, решение о признании г-на Г. избранным депутатом Севастопольского городского совета на деле положило конец выборам и лишило автора возможности оспорить их итоги. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает факты касательно судебных решений, как они были сообщены автором, включая признание неспособности обеспечить целостность избирательной документации. И поэтому в обстоятельствах дела автора Комитет заключает, что решение о полном аннулировании результатов голосования на избирательном участке № 02076 без распоряжения о пересчете голосов носило произвольный характер. А в сочетании с последующим отсутствием доступа к эффективному судебному надзору это решение привело к несоразмерному и неоправданному ограничению прав автора по статье 25 в отдельности и в сочетании со статьей 2 (3). В свете вышеизложенного и ввиду

⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и о праве голосовать, пункт 20.

представленных ему материалов Комитет заключает, что государство-участник ответственно за нарушение прав автора по статье 25 в отдельности и в сочетании со статьей 2 (3) Пакта.

7.3 Констатируя нарушение статьи 25 в отдельности и в сочетании со статьей 2 (3) Пакта, Комитет не будет рассматривать отдельно претензии автора по статье 14 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, полагает, что имеющиеся у него факты вскрывают нарушение государством-участником прав автора по статье 25 в отдельности и в сочетании со статьей 2 (3) Пакта.

9. В соответствии со статьей 2 (3) а) Пакта государство-участник несет обязанность предоставить автору эффективное средство правовой защиты. А для этого требуется предоставлять полное возмещение индивидам, у которых были нарушены права по Пакту. В данном случае государство-участник несет обязанность среди прочего предоставить адекватную компенсацию и соответствующие меры удовлетворения, включая возмещение любых судебных издержек, равно как и неденежных убытков, понесенных автором. Государство-участник несет также обязанность предпринять все необходимые шаги к тому, чтобы предотвратить аналогичные нарушения в будущем.

10. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и их широкое распространение.